

Этика Чжу Си определила характер и направленность нравственного совершенствования тех, кто составлял образованный слой китайского общества: конфуцианцев — государственных чиновников и части образованных людей, получившей в конце эпохи Тан название *цзюй ши* (частных лиц). Многие из этих людей принадлежали к выдающимся умам своей эпохи. Обладая достатком, отсутствием политических амбиций, отличаясь стремлением к самостоятельному нравственному совершенствованию и духовному преобразению, они зачастую склонялись к буддизму. Повернуть их к политике, к государственному служению, противопоставить буддийскому взгляду на духовное совершенствование систему конфуцианского совершенствования личности — такова была практическая задача учения Чжу Си о человеке и его назначении. Поэтому он вел активную борьбу со взглядами буддистов и даосов, что не мешало ему использовать некоторые идеи этих учений.

Чжу Си резко критиковал буддизм за ложность и ограниченность теории и за порочность и вредность практических выводов. Прежде всего Чжу Си подчеркивал различие в конечной цели. Это различие определяется соотношением феноменального мира и абсолюта. Буддист отрицает реальный мир ради мира потустороннего. Его цель — либо буддийский рай (для массы верующих), либо внутреннее самосозерцание вплоть до полного освобождения и отождествления себя с Буддой. Иначе говоря, учение буддизма об абсолюте ведет к отрицанию мира действительного, к его обесцениванию. У конфуцианцев же всепроникающий абсолют — принцип *ли* — повышает ценность явлений окружающего мира тем, что присутствует в каждом. В одном случае — уход от мира, во втором — активное стремление к участию в управлении миром или, по крайней мере, Поднебесной.

Обращаясь к сфере воспитания, Чжу Си усматривал главную ошибку школ *дхьяна* и *чань* в ориентации на обыденное сознание, обращении к «обыкновенному человеку». Абсурдным считал Чжу Си и утверждение о том, что крестьянин, ремесленник или торговец могут выступать учителями-наставниками.

Подобно Хань Юю и Оуян Сю (1007-1072), Чжу Си полагал, что исключительное внимание буддистов к внутреннему миру свидетельствует об их эгоизме и безразличии